Муниципальный этап Всероссийской олимпиады по литературе 2022-2023 учебный год

10 класс

ЗАДАНИЯ

Уважаемые участники олимпиады!

Вам предлагаются два письменных задания: аналитическое задание (Задание N = 1 - провести целостный анализ текста (60 баллов) — прозаического или поэтического (по Вашему выбору) и задание творческого характера (Задание N = 2, без вариантов) -20 баллов.

Выполняя аналитическое и творческое задания, вы должны создать связные тексты прозаического характера, опираясь на предложенные вопросы.

Время выполнения всей работы — 270 минут. Максимальное количество баллов за всю работу - 80

1 вариант

(выберите один вариант для выполнения задания № 1) Задание №1. Аналитическое задание. 60 баллов.

ЗАДАНИЕ. Выполните целостный анализ произведения В.Ф. Одоевского «Два дня из жизни земного шара», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: тематика произведения, конкретно-историческое и вечное в произведении, проблематика и идейное содержание, особенности сюжета и композиции, своеобразие жанра, анализ конфликта, характеристика персонажей, анализ художественных особенностей произведения (лексика, средства выразительности, синтаксис).

Помните, что анализ текста — это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

Два дня из жизни земного шара.

У графини Б. было много гостей; была полночь, на свечах нагорело, и жар разговоров ослабевал с уменьшающимся светом: уже девушки перетолковали обо всех нарядах к будущему балу, мужчины пересказали друг другу обо всех городских новостях, молодые дамы перебрали по очереди всех своих знакомых, старые предсказали судьбу нескольких свадеб; игроки рассчитались между собой и, присоединившись к обществу, несколько оживили его рассказами о насмешках судьбы, произвели несколько улыбок, несколько вздохов, но скоро и этот предмет истощился. Хозяйка, очень сведущая в светском языке, на котором молчание переводится скукою, употребляла все силы, чтобы расшевелить болтливость усталых гостей своих; но тщетны были бы все ее усилия, если бы нечаянно не взглянула она в окно. К счастью, тогда комета шаталась по звездному небу и заставляла астрономов вычислять, журналистов объявлять, простолюдинов предсказывать, всех вообще толковать о себе. Но никто из всех этих господ не был ей столько обязан, как графиня Б., в это время: в одно мгновение, по милости графини, комета соскочила с горизонта прямо в гостиную, пробралась сквозь неимоверное количество шляп и чепчиков – и была встречена также неимоверным количеством разных толкований, и смешных и печальных. Одни в самом деле боялись, чтобы эта комета не напроказила, другие, смеясь, уверяли, что она предзнаменует такую-то свадьбу, такой-то развод и проч.

«Шутите, – сказал один из гостей, который век свой проводил в свете, занимаясь астрономией (par originalite)¹, – шутите, а я помню то время, когда один астроном объявил, что кометы могут очень близко подойти к Земле, даже наткнуться на неè, – тогда было совсем не до шуток».

«Ах! Как это страшно! – вскричали дамы. – Ну скажите же, что тогда будет, когда комета наткнется на Землю? Земля упадет вниз?» – проговорили несколько голосов.

«Земля разлетится вдребезги», – сказал светский астроном.

«Ах, боже мой! Стало быть, тогда и будет представление света», – сказала одна пожилая дама.

«Утешьтесь, — отвечал астроном, — другие ученые уверяют, что этого быть не может, а что Земля приближается каждые 150 лет на градус к Солнцу и что наконец будет время, когда Земля сгорит от Солнца». «Ах, перестаньте, перестаньте, — вскричали дамы. — Какой ужас!»

Слова астронома обратили всеобщее внимание; тут началися бесконечные споры.

¹ Князь **Владимир Фёдорович Одо́евский** — русский писатель и мыслитель эпохи романтизма, один из основоположников русского музыкознания (1803-1869 г.г.).

Не было несчастий, которым не подвергался в эту минуту шар земной: его и жгли в огне, и топили в воде, и всè это подтверждалось, разумеется, не свидетельствами какихнибудь учèных, а словами покойного дядюшки – камергера, покойной штатс-дамы тетушки, и проч.

«Послушайте, — наконец сказала хозяйка, — вместо споров пусть каждый из нас напишет об этом свои мысли на бумаге, потом будемте угадывать, кто написал такое и такое мнение».

«Ах, будемте, будемте писать», – вскричали все гости...

«Как прикажете писать? – робко спросил один молодой человек. – По-французски илипо-русски?»

«Fi donc — mauvais genre! 2 — сказала хозяйка. — Кто уже ныне пишет пофранцузски?

Messieurs et Mesdames!³ Надобно писать по-русски».

Подали бумаги; многие тотчас присели к столу, но многие, видя, что дело доходит до чернильниц и до русского языка, шепнули на ухо своим соседям, что им ещè надобно сделать несколько визитов, и – исчезли.

Когда было написано, все бумажки были смешаны, и всякий по очереди прочитывал вынутую им бумажку; вот одно из мнений, которое нам показалось более других замечательным и которое мы сообщаем читателям.

Решено; настала гибель земного шара. Астрономы объявили, глас народа подтверждает их мнение; этот глас неумолим, он верно исполняет свои обещания. Комета, доселе невиданная, с быстротою неизмеримою стремится на Землю. Лишь зайдет солнце, вспыхнет зарево страшного путника; забыты наслаждения, забыты бедствия, утихли страсти, умолкли желания; нет ни покоя, ни деятельности, ни сна, ни бодрствования; и день и ночь люди всех званий, всех состояний томятся на стогнах, и трепетные, бледные лица освещены багровым пламенем.

Огромные башни обращены в обсерваторию; день и ночь взоры астрономов устремлены на небо; все прибегают к ним, как к богам всемогущим; слова их летят из уст в уста; астрономия сделалась наукою народною; все вычисляют величину кометы, скорость еè движения; жаждут ошибок в вычислениях астрономов и не находят.

«Смотри, смотри», – говорит один, – вчера она была не больше Луны, теперь вдвое... что будет завтра?»

«Завтра набежит на Землю и раздавит нас», – говорит другой...

«Нельзя ли уйти на другую сторону шара?» – говорит третий...

«Нельзя ли построить подставок, оттолкнуть еè машинами? – говорит четвертый. –

О чем думает правительство?»

«Нет спасения! – кричит молодой человек, запыхавшись. – Я сейчас из башни – ученые говорят, что, прежде нежели она набежит на Землю, будут бури, землетрясения, и земля загорится»...

«Кто против Божия гнева?» – восклицает старец...

Между тем течèт время, с ним возрастают величина кометы и ужас народный; уже видимо растèт она; днèм закрывает солнце; ночью огненною пучиною висит над Землèю; уже безмолвная, страшная уверенность заступила место отчаянию; не слышно ни стона, ни плача; растворены тюрьмы: вырвавшиеся преступники бродят с поникшим челом между толпами; редко, редко общая тишина и бездействие прерываются: то вскрикивает младенец, оставленный без пищи, и снова умолкнет, любуясь страшным небесным зрелищем; то отец обнимает убийцу сына.

Но подует ли ветер, раздастся ли грохот, толпа зашевелится – и уста всех готовятся к вопросу, – но его боятся вымолвить.

В уединенной улице одного европейского города восьмидесятилетний старец у домашнего очага приготовлял себе пищу: вдруг вбегает к нему сын его.

- Что ты делаешь, отец мой? он восклицает.
- Что делать мне? отвечает спокойно старец. Вы все оставили бегаете по улицам – а я между тем голодаю...
 - Отец! Время ли теперь думать о пище?
 - Точно также время, как и всегда...
 - Но наша гибель...
 - Будь спокоен; пустой страх пройдет, как и все земные бедствия...
 - Но разве ты потерял слух и зрение?
- Напротив, не только сохранил то и другое, но ещè сверх того нечто такое, чего нет у вас: спокойствие духа и силу рассудка; будь спокоен, говорю тебе, комета явилась нежданнои пропадèт так же и гибель Земли совсем не так близка, как ты думаешь; Земля ещè не достигла своей возмужалости, внутреннее чувство меня в том уверяет...
- Отец мой! ты во всю жизнь свою верил больше этому чувству или мечтам своим, нежели действительности! Неужели и теперь ты останешься преданным воображению?.. Кто тебе поручится за истину слов твоих?..
- Страх, который вижу я на лице твоем и тебе подобных!.. Этот низкий страх несовместим с торжественной минутою кончины...
 - O ужас! вскричал юноша. Отец мой лишился рассудка...

В самое то мгновение страшный гром потряс храмину, сверкнула молния, хлынул

дождь, ветер снес крыши домов – народ упал ниц на землю...

Прошла ночь, осветило небо, тихий Зефир осушил землю, орошенную дождем... люди не смели поднять преклоненных глав своих, наконец осмелились, – им уже мнится, что они находятся в образе духов бестелесных... Наконец встают, оглядываются: те же родные места, то же светлое небо, те же люди – невольное движение подняло взоры всех к небу: комета удалялась с горизонта...

Настал общий пир земного шара; нет буйной радости на сем пиру; не слышно громких восклицаний! Давно уже живое веселье претворилось для них в тихое наслаждение, в жизнь обыкновенную; уже давно они переступили через препоны, не допускающие человека быть человеком; уже исчезла память о тех временах, когда грубое вещество посмеивалось усилиям духа, когда нужда уступила необходимости: несовершенства и предрассудков давно уже прошли вместе с болезнями человеческими, земля была обиталищем одних царей всемогущих, никто не удивлялся прекрасному пиру природы; все ждали его, ибо давно уже предчувствие оного в виде прелестного призрака являлось воображению избранных. Никто не спрашивал о том друг друга; торжественная дума сияла на всех лицах, и каждый понимал это безмолвное красноречие. Тихо Земля близилась к Солнцу, и непалящий жар, подобный огню вдохновения, по ней распространялся. Ещѐ мгновение – и небесное сделалось земным, земное небесным. Солнце стало Землею и Земля Солнцем...

Примечания

Вариант 2 (выберите один вариант для выполнения задания № 1)

Задание №1. Аналитическое задание. 60 баллов. 3 октября 2022 года исполнилось 125 лет со дня рождения французского поэта Луи Арагона², основоположника сюрреализма.

Выполните целостный анализ стихотворения, приняв во внимание аспекты его художественной организации. Какова тема и идейная направленность стихотворения, особенности композиции, средства художественной выразительности, их роль в тексте, особенности лексики, использованной в стихотворении, функции знаков препинания, строфика. Работа должна представлять собой цельный, связный,

¹ для оригинальности (фр.)

 $^{^{2}}$ Фи! — это дурной тон! (фр.)

³Дамы и господа! (фр.)

² Луи Арагон (1897-1982) французский поэт и прозаик, деятель Французской коммунистической партии, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

НОЧЬ ИЗГНАНИЯ (1941)

Что изгнаннику, если цвета на экране Неверны, — он Париж узнаёт всё равно, Пусть он в призраки, в духов не верит давно — Слышу, скажет он, скрипок игру в котловане.

Тот блуждающий, скажет он вам, огонёк — Это Опера³. Если б в глазах воспалённых Унести эти кровли и плющ на балконах, Изумруды, чей блеск в непогодах поблёк!

Мне знакома, он скажет, и эта скульптура, И плясуньи, и дева, что бьёт в тамбурин, И на лицах — мерцанье подводных глубин. Как спросонья, глаза протирает он хмуро.

Вижу чудища в свете неоновых лун, Ощущаю под пальцами бледность металлов, И рыданьям моим среди слёз и опалов Вторят в Опере стоны раструбов и струн.

Предвечерий парижских ты помнишь ли час? Эти розы и странные мальвы на скверах, Домино, точно призраки в сумерках серых, Каждый вечер менявшие платья для нас,

Помнишь ночи, — как сердца тоску превозмочь? — Ночи в блесках, как чёрные очи голубки. Что осталось нам? Тени? Сокровища хрупкие? Лишь теперь мы узнали, как сладостна ночь.

Тем, кто любит, прибежище дарит она, И с фиалковым небом парижского мая Шли не раз твои губы в пари, дорогая. Ночи цвета влюблённости! Ночи без сна!

За тебя все алмазы сдавал небосвод.
Сердце ставил я на кон. Над тёмным бульваром
Фейерверк расцветал многоцветным пожаром —
К звёздам неба летящий с земли звездомёт.

Плутовали и звёзды, как помнится мне. В подворотнях стояли влюблённые пары, Шаг мечтателей гулкий будил тротуары, Ёрник-ветер мечты развевал в тишине.

3

³ Театр в Париже, один из самых известных и значимых театров оперы и балета мира. Расположена во дворце Гарнье в IX округе Парижа, в конце проспекта Оперы, около одноимённой станции метро

Беспредельность объятий заполнив собой, Мы любили, и в ночь твоих глаз не глядели Золотые глаза непогасшей панели. Освещала ты, полночь, своей белизной.

Есть ли там першероны⁴? В предутренней рани Овощные тележки, как прежде, скрипят И на брюкве развозчики синие спят? Так же лошади скачут в марлийском⁵ тумане?

И на крюк Сент-Этьен⁶ поддевает ларьки, И сверкают бидоны молочниц лукавых, И, распяв неких монстров, на тушах кровавых Укрепляют кокарды, как встарь, мясники?

Не молчит ли, кляня свой печальный удел, С той поры, как любовь удалилась в затворы, Граммофон возле нашего дома, который За пять су нам французские песенки пел?

В тот потерянный рай возвратимся ли мы, В Лувр, на площадь Согласия, в мир тот огромный? Эти ночи ты помнишь средь Ночи бездомной, Ночи, вставшей из сердца, безутренней тьмы?

(Перевод Вильгельма Левика)

Задание № 2 (творческое задание) 20 баллов

Перу В.Ф. Одоевского принадлежит и один из первых научно-фантастических русских текстов-«4338-й год. Петербургские письма», написанный в 1835 г. Эпистолярный роман из жизни 44-го века, написанный от лица китайского (!) студента, путешествующего по России, своему однокашнику. Мир замер, к Земле летит комета, учёные того времени предположили, что это будет 4339 г. Человечество кораблями собирается сбить ее с курса. В текстах писем (их несколько) есть тоннели для транспорта (как в проектах Илона Маска), интернет, флаеры и самолеты. Климат в России изменен и улучшен: вулканы подают зимой теплый воздух на улицы, противостояние Петербурга и Москвы снято объединением в единый мегаполис, — в общем, много всего увлекательного, одушевленного верой в прогресс и науку. В. Одоевский видит мир по прошествии 2500 лет разделённым на два полушария — северное русское и южное китайское. Безусловно господствует северное, китайцы выступают старательными подражателями русских, достигших всех возможных высот в науках и искусствах. В утопии Одоевского наиболее интересны его научно-технические предвидения и мечты.

По В. Одоевскому, будущее человечества — это полное овладение силами природы. Мы находим у него такое удивительно современное слово, как «электроход», движущийся по туннелям, проложенным под морями и горными хребтами, вулканы Камчатки

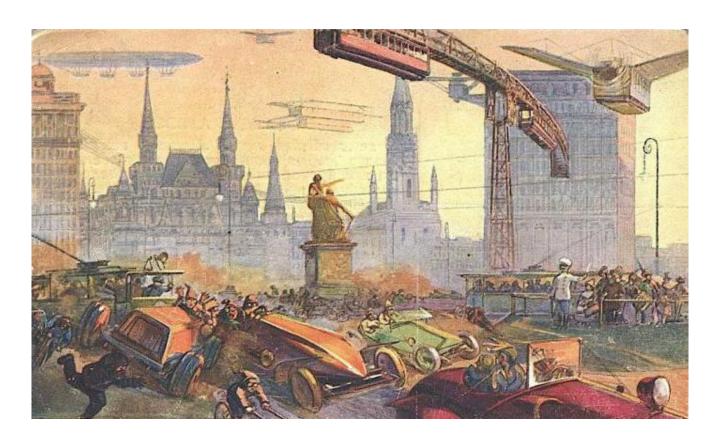
⁴ Порода крупных лошадей-тяжеловозов

⁵Марли дворцово-парковый комплекс в окрестностях Парижа, построенный в 1679-84 гг. по заказу Людовика XIV архитектором Жюлем Ардуэн-Мансаром как приватная, камерная альтернатива Версалю. Дворец снесён в 1806 году.

⁶ Католическая церковь на холме Святой Женевьевы в Париже

⁷ Флаером (листовкой) называется печатная реклама, размещенная на одном листе бумаги небольшого формата и выпущенная для широкой аудитории. Листовки могут сильно отличаться друг от друга в зависимости от целей, поставленных рекламодателем.

служат для обогревания Сибири, Петербург соединился с Москвой и возник — воспользуемся еще раз современной терминологией — мегаполис, чрезвычайно развился воздушный транспорт, в том числе персональный; человечество переделало климат, удивительных успехов достигла медицина, женщины носят платья из «эластического стекла», т. е. из стекловолокна, есть цветная фотография и т. д. Даже появление своих собственных «Записок из будущего» Одоевский постарался объяснить «научным» путем: человеческое сознание способно путешествовать по векам и странам.

ЗАДАНИЕ. Перед вами 2-ое письмо В. Одоевского. Какова его тема? Прочитайте и составьте текст информационно- просветительского флаера для выставки, посвященной творчеству В. Одоевского (не более 5 предложений) по привлечению к прочтению утопического романа «4338.Петербургские письма» Привлекая внимание к описываемым событиям 2-го письма, отметьте прозорливость писателя. Какие окружающие нас предметы и явления предсказал во 2-ом письме своего фантастического романа «4338. Петербургские письма» Владимир Одоевский еще в 30-ые годы XIX века? Предложенная иллюстрация и вопросы носят рекомендательный характер. Вы можете реализовать оригинальную творческую идею и отобразить ее в тексте флаера.

Предисловие к нижеследующим письмам, составленное самим кн. В. Одоевским. От Ипполита Цунгиева, студента Главной Пекинской школы, к Лингину, студенту той же школы. По вычислениям некоторых астрономов, комета Вьелы должна в 4339 году, то есть 2500 лет после нас, встретиться с Землею. Действие романа, из которого взяты сии письма, проходит за год до сей катастрофы. (Прим. В. Ф. Одоевского.) Константинополь, 27-го

ПИСЬМО 2-е

Наконец я в центре русского полушария и всемирного просвещения; пишу к тебе, сидя в прекрасном доме, на выпуклой крышке которого огромными хрустальными буквами изображено: Гостиница для прилетающих. Здесь такое уже обыкновение: на богатых домах крыши все хрустальные или крыты хрустальною же белою черепицей, а имя хозяина сделано из цветных хрусталей. Ночью, как дома освещены внутри, эти блестящие ряды кровель представляют волшебный вид; сверх того, сие обыкновение очень полезно, – не так, как у нас, в Пекине, где ночью сверху никак не узнаешь дома своего знакомого, надобно спускаться на землю. Мы летели очень тихо; хотя здешние почтовые аеростаты и прекрасно устроены, но нас беспрестанно задерживали противные ветры. Представь себе, мы сюда из Пекина дотащились едва на восьмой день! Что за город, любезный товарищ! что за великолепие! что за огромность! Пролетая через него, я верил баснословному преданию, что здесь некогда были два города, из которых один назывался Москвою, а другой собственно Петербургом, и они были отделены друг от друга едва ли не степью. Действительно, в той части города, которая называется Московскою и где находятся величественные остатки древнего Кремля, есть в характере архитектуры что-то особенное. Впрочем, больших новостей от меня не жди; я почти ничего не мог рассмотреть, ибо дядюшка очень спешил; я успел заметить только одно: что воздушные дороги здесь содержат в отличном порядке...Представь себе: здесь непрерывно огромные машины вгоняют горячий воздух в трубы, соединяющиеся с главными резервуарами; а с этими резервуарами соединены все теплохранилища, особо устроенные в каждом городе сего обширного государства; из городских хранилищ теплый воздух проведен частию в дома и в крытые сады, а частию устремляется по направлению воздушного пути, так что во всю дорогу, несмотря на суровость климата, мы почти не чувствовали холода. Так русские победили даже враждебный свой климат! Мне сказывали, что здесь общество промышленников хотело предложить нашему правительству доставлять, наоборот, отсюда холодный воздух прямо в Пекин для освежения улиц; но теперь не до того: все заняты одним – кометою, которая через год должна разрушить нашу Землю...

....Конечно, мы, китайцы, ныне ударились в противоположную крайность — в безотчетное подражание иноземцам; все у нас на русский манер: и платье, и обычаи, и литература; одного у нас нет — русской сметливости, но и ее приобретем со временем. Да, мой друг, мы отстали, очень отстали от наших знаменитых соседей; будем же спешить учиться, пока мы молоды и есть еще время. Прощай; пиши ко мне с первым телеграфом.